

Ресницы Гу Минхуая дрогнули, он пришёл в себя и немедленно отстранился от Жун Юя. Лицо залило лёгким румянцем, и он подумал, что, должно быть, температура в ванной слишком высокая — всё тело охватил жар.

Почему он меня поцеловал?

Откуда у него ноги?

Существует ли какая-то связь между этим поцелуем и появлением ног?

В голове президента Гу пронеслось множество вопросов, но ни один из них так и не сорвался с губ.

Он завис, как компьютер.

Виновник происшествия, Жун Юй, напротив, держался невозмутимо, лениво опираясь о бортик ванны, и приподнял веки:

— Разве ты не собирался мыть голову?

Гу Минхуай уставился на его ноги, не в силах выдать ни слова.

Жун Юй проследил за его взглядом, вытянул ноги и погрузил их обратно в воду, делая вид, будто ничего не случилось:

— Наверное, просто время пришло. Я и сам не знаю, как вдруг преобразился.

Гу Минхуай не позволил ему отделаться столь легко:

— Что это сейчас было?

Жун Юй недоумённо спросил:

— О чём ты?

Гу Минхуай пристально посмотрел на него:

— Не притворяйся, что не понимаешь.

Жун Юй изобразил полное замешательство.

Гу Минхуаю пришлось пояснить:

— Ты... поцеловал меня.

Жун Юй склонил голову набок:

— А что такое поцелуй?

— Это когда... — Гу Минхуай не понимал, зачем вообще объясняет такие вещи, выставляя себя идиотом, — твои губы касаются моих губ.

— Так вот как это называется! — Жун Юй изобразил внезапное озарение, в совершенстве разыгрывая роль наивной маленькой рыбки. — Я просто играл с тобой. Разве у людей нельзя прикоснуться к этой части тела?

— Не то чтобы совсем нельзя, — машинально ответил Гу Минхуай, но тут же спохватился. — Нет, нельзя просто так прикоснуться. Только если люди испытывают взаимные чувства. Мы - не тот случай.

— О, — Жун Юй кивнул с видом человека, который не совсем понял, но пытается разобраться, а затем спросил: — А что значит «взаимные чувства»?

— Это неважно. Важно то, — Гу Минхуай высказал то, что беспокоило его больше всего, — понимаешь ли ты, насколько грязно обмениваться слюной?

Жун Юй: «...»

Жун Юй: «Что?»

Гу Минхуай развернулся и начал выдавливать зубную пасту:

— Мойся сам. Мне нужно почистить зубы и прополоскать рот. Справишься без меня.

Жун Юй: «???»

Жун Юй: «Боже, как такие люди вообще существуют?»

Браслет из кроваво-красного жадеита: «Смирись, нельзя вылечить тяжёлую форму мизофобии. Он к тебе вообще ничего не чувствует».

Бог Солнца — существо священное, освещающее мир и согревающее всё живое. Он самый всеобъемлющий в своей любви и одновременно самый бесстрастный, никогда не отдающий предпочтение кому-то одному.

Жун Юй: «Ну и ладно, помоюсь сам. Подумаешь».

Он ловко привёл себя в порядок, спустил воду из ванны и вытерся полотенцем.

Гу Минхуай прополоскал рот не меньше десяти раз, прежде чем отставить стакан. Повернувшись и увидев представшую перед ним картину, он вздрогнул всем телом, отступил на шаг и едва не упал, удержавшись лишь благодаря раковине позади.

Жун Юй сидел в опустевшей ванне, прекрасный, словно цветок персика, с кожей белой как нефрит. Его длинные стройные ноги с изящными линиями отчётливо виднелись.

И на теле не было ни клочка одежды.

Гу Минхуай отвёл взгляд, будто обжёгшись, торопливо вышел, порылся в шкафу и бросил в ванную комнату неношенные трусы:

— Надень их сам.

После чего стал ждать в спальне.

Жар на его лице всё ещё не спадал.

Жун Юй попытался натянуть бельё, но оно оказалось на размер больше и болталось на бёдрах, создавая почти непристойное впечатление.

Браслет из кроваво-красного жадеита: «Ты проиграл».

Жун Юй беззаботно отмахнулся: «Это параметры тела Чи Юя, какое отношение они имеют ко мне?»

Он громко позвал:

— Господин Гу!

Голос Гу Минхуая донёлся из-за двери, низкий и напряжённый:

— Что случилось?

— Не мог бы ты зайти? — в голосе Жун Юя слышалась тревога. — Я не могу встать.

Браслет из кроваво-красного жадеита: «У тебя есть ноги, почему не можешь сам ходить?»

Жун Юй: «Не могу. Раньше я всегда летал».

Браслет из кроваво-красного жадеита: «Думаешь, я поверю?»

Жун Юй: «Я же карп, только что обретший человеческие ноги. Как я могу сразу научиться ходить?»

Он твёрдо держался выбранного образа.

Браслет из кроваво-красного жадеита: «Неплохо, очень профессионально».

Жун Юй: «К тому же, так он будет учить меня ходить, держа за руки. Разве это не повысит уровень духовной энергии?»

Браслет из кроваво-красного жадеита: «Продуманный план».

После поцелуя предел духовной энергии повысился настолько, что теперь можно было поддерживать человеческую форму целую неделю, а процент энергии снижался гораздо медленнее. Жун Юй намеревался полностью восполнить запас перед следующим шагом — всё равно что зарядить телефон до 100%, чтобы чувствовать себя уверенно.

В дверном проёме появилась высокая фигура Гу Минхуая. Он задал тот же вопрос, что и браслет:

— Разве у тебя не появились ноги?

Жун Юй серьёзно ответил:

— У людей ноги есть с рождения, но ходить сразу они не умеют.

Гу Минхуай:

— Забудь, что я спросил.

Он наклонился и поднял Жун Юя из ванны. Кожа на ногах того оказалась мягкой и нежной — гораздо приятнее, чем рыбий хвост.

— Я распоряжусь, чтобы тебе доставили одежду подходящего размера, — сказал Гу Минхуай.

— За эти дни научись ходить.

Он не хотел постоянно таскать его на руках, но и бросить на произвол судьбы тоже не мог.

Жун Юй, которого опустили на кровать, встал на колени и поднял голову:

— Тогда научи меня.

Гу Минхуай изумлённо спросил:

— Разве этому нужно учить?

Жун Юй с апломбом заявил:

— Тебе хотя бы придётся поддерживать меня. Падать очень больно.

Гу Минхуай холодно выдал жизненное напутствие:

— Где упал, там и поднимайся.

Жун Юй заскучал:

— Тогда лучше просто носи меня.

Гу Минхуай, словно строгий родитель, принялся вразумлять своё наивное, несведущее в мирских делах чадо:

— Я не собираюсь тебя баловать. Мир сложен, и ты не будешь жить у меня вечно. Не доверяй слепо никому, не полагайся безоговорочно ни на кого, не возлагай надежд на чужую

порядочность. Если однажды кто-то бросит тебя на произвол судьбы... мм...

Ещё один поцелуй обрушился на него без предупреждения.

Жун Юй устал слушать нотации и просто подался вперёд, заткнув ему рот.

Зрачки Гу Минхуая расширились, все слова мгновенно растворились в тишине.

Жун Юй поднял глаза:

— А что, если я скажу — я так хочу?

— Ты ведь позаботишься обо мне, правда?

Гу Минхуай не ответил, молча развернулся и через три секунды уже полоскал рот в ванной.

Жун Юй откинулся на кровать с довольной улыбкой на губах, явно пребывая в прекрасном настроении.

Браслет из кроваво-красного жадеита: «...Это смешно?»

Жун Юй: «Ты не поймёшь моей радости».

Браслет из кроваво-красного жадеита: «Не пойму. Может, вернёмся к заданию?»

Когда у Жун Юя появились ноги, он сразу получил доступ к сюжету этого мира.

Мир №4082, избранник судьбы Чи Юй, тысячелетний дух карпа.

Тысячу лет назад Чи Юй был лишь красным карпом, только обретшим разум, но ещё не способным принять человеческий облик. Однажды крестьянин выловил его из реки, намереваясь приготовить на ужин.

Рыбак из той же деревни, увидев красивого крупного карпа, решил, что у рыбы есть душа, и убивать её неправильно. Он отдал дневной заработок, выкупил карпа и отнёс к реке, чтобы отпустить.

— Плыви, рыбка, плыви, — ласково сказал молодой рыбак. — И смотри, больше не попадайся.

Красный карп медлил уплыть, желая запомнить черты своего спасителя.

Рыбак с улыбкой посмотрел на него:

— Не можешь найти дорогу домой? Тогда я сыграю тебе мелодию. Все малыши, услышавшие её, смогут вернуться домой.

С этими словами рыбак сорвал лист с дерева, поднёс к губам и заиграл красивую нежную мелодию.

Красный карп, слушая музыку, неохотно сделал несколько кругов на месте, взмахнул хвостом и уплыл.

К тому времени, когда красный карп сумел принять человеческий облик, в мире людей минули столетия. Маленькая рыбацкая деревня давно превратилась в руины, а могила рыбака бесследно исчезла. Карп взял себе имя «Юй» в честь профессии спасителя и поклялся найти его реинкарнацию, чтобы отблагодарить.

Чи Юй искал долгие годы, от древних династий до нового века. На месте руин рыбацкой деревни вырос богатый приморский город. Наконец, случайно спасая тонущего мужчину, он обнаружил, что тот — точная копия его благодетеля.

Чи Юй не мог сдержать радости. Он узнал, что в этой жизни его спаситель носит имя Чжан Вэньфань и живёт в бедности. После провала в бизнесе и неудачных инвестиций Чжан от отчаяния пытался утопиться.

Люди говорят: за каплю добра отплати потоком, за спасение жизни — отдай себя. Чи Юй, не понимая разницы между полами, простодушно предложил Чжану остаться с ним.

Чжан Вэньфань, ненавидевший гомосексуалистов, почувствовал отвращение. Несмотря на то, что его только что спасли из реки, он хотел лишь, чтобы этот «извращенец» убрался подальше.

Но когда Чи Юй достал огромное богатство в золоте и серебре, глаза Чжана загорелись. Ему срочно нужны были деньги, чтобы начать всё заново. Если этот парень готов платить за его внешность, почему бы временно не согласиться?

Поэтому Чжан Вэньфань принял предложение стать парнем Чи Юя, притворно заявив, что он довольно традиционен: не женится до установления карьеры и не спит с партнёром до свадьбы. На самом деле его просто тошнило от мысли о близости с мужчиной.

Чи Юй ничего не понимал в человеческих отношениях и доверился Чжану. Дух карпа был настоящей сокровищницей — богатство, которое он передал, накапливалось веками. Он солгал, что это наследство от родителей, и отдал все деньги Чжану в качестве стартового капитала.

Чжан Вэньфань с чистой совестью принимал жертвы Чи Юя. Он считал, что уже достаточно унижен, живя с мужчиной, и раз Чи Юй сам умолял о совместной жизни, то должен всё обеспечивать.

Тысячелетний дух карпа приносил удачу. С Чи Юем в доме дела Чжана пошли в гору, деньги потекли рекой, и вскоре он превратился в успешного респектабельного бизнесмена.

К тому времени первоначальное состояние Чи Юя иссякло, но компания Чжана ежедневно создавала новое богатство. Он вышвырнул Чи Юя, выгнав из дома без гроша в кармане. Чжан считал себя теперь уважаемым человеком и не желал запятнать репутацию скандалом о гомосексуальной связи.

Чи Юй не слишком огорчился. Он был с Чжаном не из любви, а из благодарности. Что такое любовь, он до сих пор не понимал. Раз долг возвращён, можно найти другое место для совершенствования.

Чжан Вэньфань процветал и наслаждался жизнью. Пока однажды не встретил даосского жреца, который заявил, что от него пахнет потусторонним — должно быть, он долго общался с нечистью.

Сначала Чжан не поверил, но жрец оказался удивительно проницательным, безошибочно угадывая его тайны. Чжан заинтересовался, и вдруг его осенило — Чи Юй!

Всплыли воспоминания. Чи Юй подолгу принимал ванну, и Чжан насмехался над мужчиной, настолько помешанным на чистоте. Чи Юй никогда не ел карпов, его тошнило при одном виде рыбы на столе... А однажды Чжан нашёл в постели рыбку чешую.

Всё встало на свои места.

Чжан Вэньфань побледнел от ужаса. Осознание, что он так долго жил рядом с нечистью, парализовало его. Опасаясь мести изгнанного Чи Юя, он тут же выдал жрецу информацию о его местонахождении. Они договорились встретиться у дома Чи Юя, и Чжан должен был отвлечь его разговором.

Чи Юй, ничего не подозревая о предательстве Чжана, угодил в ловушку и лишился магических способностей. Жрец воспользовался моментом, захватил его, извлёк внутреннюю пилюлю, и Чи Юй вернулся в форму карпа.

Жрец забрал пилюлю и ушёл. Чжан, жаждавший окончательного уничтожения, но боявшийся

действовать самостоятельно, продал большого карпа на рынке торговцу рыбой. Тот продал его покупателю, и вечером рыба уже превратилась в блюдо на столе.

Идеальное убийство чужими руками.

Некоторые духи помнят добро и платят добром. Некоторые люди платят злом за добро.

В тысячу лет карп может прыгнуть через Драконьи врата, превратиться в дракона и свободно плавать по четырём морям.

Чи Юй умер в девятьсот девяносто девять лет, погиб от ножа, был похоронен в человеческих сердцах.

<http://bllate.org/book/13389/1191332>